

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ СТУЛ

Поезд только что отошел от Босмена. Скитания по Северной Америке, в конце концов, привели меня, собственно, совершенно случайно, в Канаду, а оттуда на юг, в Сиэтл, и дальше, поездом Тихоокеанской железной дороги в Монтану. Сейчас я собирался сесть на поезд, пересекающий материк по направлению к Чикаго и Нью-Йорку. Но в Босмене меня задержал знаменитый охотник на пушных зверей — Джон Маккормик, и я вовсе не сожалею об этом.

Я заполнил две объёмистые записные книжки краткими выдержками из рассказов про Джеймса Бриджера, по натуре искателя приключений, который провел свою жизнь, имея за спиной так называемую цивилизацию, а перед глазами — индейцев. Но и в Босмене, самом сердце Скалистых Гор, настал день моего отъезда. Прохладным июльским днем, сразу после завтрака, я вскочил на подножку последнего вагона отходящего поезда и стал искать себе свободное место. Открыв

дверь одного из купе, я увидел человека, который, положив ноги на стол, развалился на нижней полке. Заметив меня, он сделал приветственный жест рукой.

— Мое имя Бриджер Вильям Бриджер. А ваше?

Я сообщил свое имя и, чтобы избежать нового вопроса, сказал, откуда я родом.

— Англия! — поморщился Бриджер, точно проглотил кусок лимона. — Англия... Я был там несколько лет тому назад. Лучше поговорим о чем-нибудь другом!

— С удовольствием. — Имя Бриджер вызывало в моей памяти рассказы, услышанные мной в Босмене про знаменитого охотника. Не был ли случайно мистер Бриджер родственником того самого Джеймса Бриджера на статую которого окрестное население теперь как раз собирало деньги?

Мой случайный попутчик вынул из кармана правую руку и, сжав пальцы, спросил, стоит ли, по моему мнению,

чего-нибудь этот кулак. Мне не пришлось льстить: действительно, это был один из самых увесистых кулаков, который невольно внушал к себе уважение.

— Вот так, — произнес Бриджер.
157

— Если вы хоть слегка намекнете на мое родство с этим убийцей бобров, я так отделаю вашу наружность, что даже ваша собственная мать, — да благословит господь эту старушку, — не узнает вас. Вы меня поняли!

Разговор становился неприятным, и я сел, чтобы избежать дальнейших споров.

— Вы, кажется, смущены, сэр, — заметил Бриджер. При этом он пересел ближе к двери и закрыл ее на запор. — Я делаю это для большего спокойствия, — туманно пояснил он.

Протестовать не имело никакого смысла — я был пленником Вильяма

Бриджера, Поезд мчался со скоростью около ста километров в час и должен был остановиться лишь через сорок минут в

Ливингстоне. К тому же и окно показалось мне слишком маленьким, чтобы выскочить на ходу. Ручка тормоза находилась как раз над головою Бриджера, и он, перехватив мой взгляд, рассмеялся мне прямо в лицо. Собственно, все равно стук колес заглушил бы мои крики. Я был пойман, и спасения не было. Поезд на мгновение замедлил ход, и я успел прочесть название станции: Чеснет. Затем скорость снова стала нарастать с каждой секундой.

Когда я отвернулся от окна, обстановка в купе слегка изменилась или, вернее, прибавился еще один предмет. На столе, рядом с левой рукой Бриджера, лежал двенадцатизарядный кольт.

—Послушайте, мистер Бриджер,— меня самого удивило, что мой голос еще звучал довольно уверенно,— не будете ли вы так добры объяснить ваше поведение.

—Поведение! — Он показал два ровных ряда безукоризненно белых зубов.— Я хотел только попросить совета у вас, сэр.

—Пожалуйста, бросьте эту комедию,— возмутился я.— Если вы собираетесь меня обобрать, то я могу вас заверить, что всю мою кассу составляют приблизительно тридцать долларов. Эти деньги и

мои часы вы можете получить и без кровопролития!

—Какое мне дело до ваших часов и тридцати долларов!— Вильям Бриджер пожал широкими плечами.— Но с другой стороны... С другой стороны, я боюсь, что мне придется причинить вам некоторое душевное беспокойство. Но это скоро проходит. Обратите внимание на то, что я уважаю конституцию и уголовный кодекс.

Голос моего попутчика растаял от умиления.

«Нет сомнений,— подумал я,— это сумасшедший». Пистолет в руках такого существа вдвойне опасен. Надо было, чтобы он хоть поставил его на предохранитель.

Чтобы как-то оттянуть развязку, я попытался осторожно выяснить намерения Бриджера и за исходный пункт взял его собственное замечание. Ведь он хотел спросить у меня совета. К чему тогда оружие!

—Да, тот, кто нуждается в совете, является просителем,— неожиданно сказал Бриджер как бы в ответ на мою мысль.— Но человек с пистолетом скорее повелитель, чем проситель. Ему не нужно говорить...— Тут он вдруг резко оборвал сам себя. — К черту всю эту болтовню: человек с пистолетом в руке посту-

пает так, как ему заблагорассудится! Послушайте, сэр! Знаете вы, что такое покончить счеты с жизнью! Имеете ли вы понятие о том, как себя чувствует человек,

пресытившийся всеми кушаньями и которому все блюда опротивели! Когда испробуешь все и убедишься, что в жизни нет ничего достойного! Когда приходишь к убеждению, что одинаково скучно спать и бодрствовать, быть богатым или бедным, жить, как миллионер или как нищий, как преступник или как добродетельный человек!.. Когда тебе знакомо каждое движение фортуны и читаешь человеческие души, как объявления на стенде!..

—Вы хотите сказать, мистер Бриджер, что вы находитесь именно в таком положении!

—Это так и есть, сэр. Я заплачу вам пятьсот долларов, если вы сосчитаете все морщины на моем лице. Каждая морщина на этом усталом лице представляет собой, выражаясь символически, могилу, полную разбитых иллюзий и задушенных надежд. Теперь на этом лице уже нет больше места для новых морщин.

Бриджер с грустью взглянул на меня. Я встретился с его взглядом. В его глазах не было ни тени беспокойства, ни неестественного блеска.

Я не верю, когда диагнозы ставят по внешнему виду, но ведь глаза всегда выдают человека с душевным расстройством. Взгляд же Бриджера был совершенно спокоен и ясен.

— Я рано начал жизнь, сэр. В возрасте двенадцати лет у меня уже был опыт двадцатилетнего. Я узнал очарование разбитой любви и горечи счастья, доходившего до экстаза. Я прошел через всю шкалу чувств и задерживался на каждой ступеньке с такой же точностью, с какой этот несчастный поезд останавливается на станциях. Ни на одну из этих ступенек я бы не хотел вернуться. Я объехал весь свет. Ваша ничтожная страна едва не заполучила меня, когда я ограбил там банк. Я познал состояние величайшего напряжения, когда меня травил полиция, а как бургомистр и охранитель порядка в Гаррисоне сам испытал удовольствие, которое доставляет преследование преступника. Я носил как мантию смирения, так и мантию власти. У моих ног ползали финансовые короли, и я испытывал от этого не больше удовольствия, чем от бутылки кока-кола. Вся моя жизнь была долгим разочарованием от неспособности испытать то ощущение, о котором столько рассказывают

другие и о котором мы оба читали в книгах. Как-то раз я сказал себе: с твоей неравной системой что-то не в порядке... Отлично. Я советовался с лучшими врачами Соединенных Штатов. Но эти господа только вытягивают доллары, а сами ничего не понимают. Я искал сильных ощущений с той же неутомимостью, с которой пьяница гонится за алкоголем; я сам ставил себя в самые невероятные положения, только для того, чтобы поднять со дна то, что скрывалось во мне... Но все безрезультатно, совершенно безрезультатно. Мой собеседник низко опустил голову.

— Дорогой мистер Бриджер,— начал я,— совет, которого вы с таким доверием просите у меня...

— Стоп, сэр!

— Простите, но...

— Стоп, сэр!

Мистер Бриджер поднял голову и одновременно правую руку. В ней он держал кольт. Черный зрачок ствола поднялся до уровня моего лба и замер.

— Я отказался от мысли воспользоваться вашим советом,— заявил он.— Тут нужно действовать без всяких советов и приготовлений. Теперь нет времени толочь воду в ступе.

— Что же вы намерены делать!

— Я хочу испробовать свой

последний шанс, сэр. Последний шанс, остающийся человеку, который хочет пощекотать себе нервы — электрический стул.

— Это довольно мрачная шутка, мистер Бриджер.— От страха у меня пересохло в горле.

— Еще никогда в жизни я не был так серьезен, как сейчас, сэр. Подумайте, сколько наслаждений: допрос, суд, смертный приговор, приготовления... Минуты, секунды в помещении, где происходит казнь, последние шаги к электрическому стулу... И все эти рожи кругом, выпученные глаза... Потом тебя привязывают, надевают стальные обручи на голову... дыхание поднимет еще только раза два грудную клетку. Они ведь включают ток только тогда, когда глубоко вздохнешь. Вы не думаете, сэр, что при таком ощущении, и мое сердце забьется хоть немного быстрее... или медленнее!

— Что вы, собственно, хотите этим сказать!

— Что я хочу сказать!— повторил он.— Разве я недостаточно ясно выразился! Я хочу попасть на электрический стул — подвергнуться нашей национальной казни. Ведь не каждому это доступно, сэр. Для этого я должен стать убийцей.

Поезд продолжал мчаться. Взглянув в окно, я понял, что до

Ливингстона не так уж далеко. Поезд бешено мчался по крутому спуску. Слева раскинулся Иеллоустонгский парк. Я знал, что вблизи Ливингстона находится самый длинный туннель Соединенных Штатов. Чтобы пройти этот туннель, нужно не менее трех минут, но я забыл, до Ливингстона он или после. Моя жизнь зависела от ответа на этот вопрос, так как я отлично понимал, что мрак туннеля — мое единственное спасение. Мои часы показывали без пяти четыре. Необходимо воспользоваться этими тремя минутами, если на мое счастье туннель...

— Эй! — голос мистера Бриджера отрезвил меня. — Не делайте глупостей, сер. Вам уже не придется проехать через Ливингстонский туннель, самый большой в мире. Посмотрите на свои часы. Я дарю вам ровно две минуты. Это более чем достаточно, чтобы вы могли написать вашу последнюю волю, если вы, конечно, еще в состоянии сосредоточиться. Вот вам бумага и перо.

Бриджер подвинул мне несколько листков, которые вынул из кармана, и положил на них авторучку.

Мне, конечно, и в голову не пришло написать хотя бы строчку. Я следил за движением стрелки, и в моей голове с быстротой молнии

мелькали всевозможные способы спастись от своего сумасшедшего попутчика. К счастью, за последнюю неделю хождения по гористым окрестностям Босмена у меня было достаточно упражнений в ловкости, и я решил рискнуть и попытаться выбить пистолет из руки Бриджера. Конечно, колеса отчаянно шумели, но невозможно, чтобы рядом не услышали выстрела.

— Почему вы не пишете, сэр!

— Вы должны подарить мне еще две минуты, мистер Бриджер. Только сейчас я надумал, что мне нужно написать.

— И двух секунд не подарю. Как сказал, так и будет! в вашем распоряжении еще ровно тридцать секунд.

Я сообразил, что если резко откинуться назад, то на мгновение моим прикрытием будет стол, разделяющий нас. Все зависело от того, успею ли я нагнуться и дернуть его за ногу. Конечно, успех был весьма сомнителен, но все же мне не хотелось просто так дать себя пристрелить.

Оставалось еще пять секунд. Как раз в тот момент, когда я напряг все мускулы для броска, Бриджер спокойно произнес:

— Вы просили у меня еще две минуты. Я никогда не был скрягой, сэр. Пожалуйста, дарю вам еще две минуты. Но

сначала переверните листок, который лежит перед вами.

Черные и красные буквы запрыгали у меня перед глазами. Наконец, с трудом сосредоточившись, я прочел:

«СТРАХОВАНИЕ ОТ УБИЙСТВА

Статистика

показывает, что количество убийств растет с ужасающей быстротой. Во многих странах развилась какая-то эпидемия убийств. Как легко может самый невинный человек повстречаться с преступником, для которого нет ничего святого, или с безумцем, который потерял представление о законе! Вы сами не всегда можете защитить себя от посягательств на вашу жизнь, но наш долг, во всяком случае, защитить ваших близких от...» и так далее. Конец гласил:

«...стоит всего пятнадцать долларов а год, и остающимся после вас гарантируется двадцать тысяч долларов в случае, если вы будете убиты».

Мне не понадобилось двух минут, чтобы прочитать все это. Когда я поднял глаза, то увидел, что мой спутник улыбается доброй улыбкой дядюшки Сэма, как его изображают на карикатурах. Пистолет исчез. Он ждал с пером в руке, чтобы заполнить бланк страхового общества.

—Что ж,
милейший,— сказал
Бриджер добро-
желательным тоном,—
могу я на вас рассчиты-
вать!

—Да, — в
изнеможении ответил
я,— конечно, можете.
Вот, пожалуйста,
пятнадцать долларов!

Перевели с английского
**В. С. ОБУХОВ, А. И,
БЕРГ.**